

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Рассекреченное дело: NW#78134 Дата: 22.08.2025

БЕЛЫЙ ДОМ
Вашингтон

МЕМОРАНДУМ БЕСЕДЫ

ТЕМА:

Ограниченная встреча с Президентом России Владимиром Путиным (ДС).

УЧАСТНИКИ:

Президент [Джордж Буш], Кондолиза Райс, помощник Президента по национальной безопасности, Стенографист Питер Афанасенко, Переводчик
Президент Владимир Путин Владимир Рушайло, секретарь Совета Безопасности, Стенографист Переводчик

ДАТА, ВРЕМЯ И МЕСТО:

16 июня 2001 г., 14:50 – 16:30 Замок Брдо, Словения

Президент Путин: Как прошла ваша поездка? (ДС)

Президент [Буш]: Хорошо. Люди думали, что я изоляционист; что мне нет дела до Европы. Они нервничали. Возможно, их смущало, что я из Техаса. Теперь с прессой лучше.

Президент Путин: Вы их успокоили. У вас есть талант к этому. (С)

Президент [Буш]: Не скажу этого публично, но это самая важная встреча поездки. Все наблюдают. Европейцы, с которыми я встречался, сказали мне, что уважение важно. Я читал вашу книгу: я знаю, вы храните крестик. (С)

Президент Путин: (Описывает крестик, пожар на даче.) (ДС)

Президент [Буш]: Мы должны быть откровенными и прямыми. (С)

Президент Путин: Да. Эта встреча – для личного контакта. Есть вопросы, над которыми мы будем работать долго, СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

Засекретил: Стивен Э. Биган. Причина: 1.5(d)

Рассекретить: 16.06.2011

NW#:78134 DocId:34685207

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Когда Советский Союз распался, на южных границах России возникли опасности. Мы столкнулись с исламским радикализмом. Мне нужны были рычаги влияния, и я не мог получить их иным способом; старые рычаги исчезли. Мои новые друзья меня покинули. Сокращения долга не произошло. (С)

Когда я встретился с Киссинджером в Санкт-Петербурге, он спросил о моем прошлом. Он сказал, что все порядочные люди начинали в разведке. (С)

Президент [Буш]: Лидеры наследуют проблемы. У меня есть свои. Я услышал вашу оценку положения. Ваша компания в беде. Я надеюсь, вы движетесь в направлении демократии и свободных рынков. (С)

Чечня – это проблема. Использование массированной силы, ущемление прав меньшинств – ужасная вещь. Это посылает совершенно другой сигнал, нежели тот, что вы посылаете в экономике. Это не способ решить эту проблему. (С)

Меня беспокоит Иран. Оружие, попадающее в эту страну, может навредить и вам. Сейчас я мало что могу с ними сделать. (С)

Мы не пытаемся поставить вас в невыгодное положение. Нам необходимо сотрудничество по многим вопросам, включая энергоресурсы Каспийского бассейна. (С)

У меня тоже есть проблемы. Кажется, если вы беспокоитесь о проблемах на вашей южной границе, вам следует приветствовать расширение НАТО, которое могло бы немедленно стабилизировать регион к западу от вас перед лицом фундаментализма. (С)

Ким Дэ Чжун из Южной Кореи посещал меня этой весной. Я сказал ему, что не доверяю Ким Чен Иру, и не доверяю; но на Корейском полуострове можно кое-что сделать, и Россия и США должны сотрудничать в этом. (С)

Россия принадлежит Западу; она не враг. Через 50 лет Китай может стать большой проблемой. Интересы России лежат с Западом. И вы должны быть как Запад: верховенство закона, предпринимательство, свобода прессы. Вы сделали несколько хороших шагов, как закон о плоской шкале налогообложения, и я надеюсь, вы продолжите в том же духе. (С)

Президент Путин: Относительно государств-изгоев: у нас сложная история с Ираном. История важна. Я понимаю, вы изучали историю, и потому знаете, насколько она важна. (С)

Президент [Буш]: Мы должны научиться оставлять это позади. Это мы пишем историю. (С)

Президент Путин: Я ограничу поставки ракетных технологий в Иран. Есть те, кто хочет заработать деньги с этой страной в этих сферах. Кроме того, я слышал, вы движетесь к нормализации отношений с Ираном? (Р).

Президент [Буш]: Это неправда. Конгресс делает это полностью невозможным сейчас. (Р)

Президент Путин: Но Буд Макфарланд контактирует с главой парламента Ирана от имени правительства США. (Р)

Президент [Буш]: Это неправда. (Р)

Д-р Райс: Слухи существуют, но они не соответствуют действительности. (Р)

Президент Путин: Хорошо. Но Германия открыла кредитную линию в 28 немецких марок для Ирана. Люди открывают ее. Кроме того, торговля обычными вооружениями – это нормальная, коммерческая деятельность. (Р)

Иранские эксперты действительно задают много вопросов по деликатным вопросам нашим экспертам. Нет сомнений, что они хотят ядерное оружие.

Я сказал нашим людям не рассказывать им такие вещи. И, кстати, мы попытаемся работать с вами совместно по Ираку. (Р)

Позвольте мне поднять Кубу и сказать, почему я туда ездил: они поставили нам скверную атомную электростанцию, за которую мы заплатили 30 миллионов долларов. Она вообще не годилась. Поэтому я поехал на Кубу: чтобы взыскать долг. (Р)

Я обеспокоен ситуацией в Пакистане. Это просто хунта с ядерным оружием. Это не демократия, но Запад не критикует ее. Стоило бы поговорить об этом. (Р)

Президент [Буш]: Рад это сделать. Видите: угроза – не в столкновении США и России. (Р)

Президент Путин: Я знаю. Я никогда не считал вас угрозой. Даже во время Холодной войны. Я согласен и я записал то, что вы сказали о Китае и 50 годах. Мы внимательно следим. (Р)

Президент [Буш]: Холодная война была временем подозрений, соперничества и принижения друг друга. (Р)

Президент Путин: С принижением вы справлялись очень хорошо. (Р)

Президент [Буш]: У вас хорошая репутация в Европе, но почему вы приняли решение о свободной прессе? (Р)

Президент Путин: Позвольте мне сначала закончить с Пакистаном и Афганистаном. В Афганистане война. Это раскачивает нашу лодку. Усама бен Ладен сидит там. Мы начали сотрудничать, но затем в прошлом году произошла утечка о рабочей группе по Афганистану. Я думал, что это дело рук сил, выступающих против такого или вообще какого-либо российско-американского сотрудничества. Я потерял агентов из-за этой проблемы. (Р)

Президент [Буш]: Армитидж может этим заняться. Он хороший человек. (Р)

Президент Путин: Что нам делать с Талибаном? Я спрашивал Клинтона, но он никогда не давал прямого ответа. (Р)

Президент [Буш]: Армитидж и Джордж Тенет имеют мое полное содействие. (Р)

Президент Путин: Возможно, теперь, после ваших выборов, игр станет меньше. (Р)

Президент [Буш]: Рамсфелд и Иванов провели отличные переговоры, и они являются подходящим каналом для определения стратегических рамок. Это то место, где решается, что возможно. (Р)

Президент Путин: Договорились. Теперь позвольте мне вернуться к расширению НАТО. Вы знаете нашу позицию. Вы сделали важное заявление, когда сказали, что Россия не враг. То, что вы сказали о 50 годах в будущем, важно. Россия – европейская и многонациональная, как США. Я могу представить, что мы станем союзниками. Только крайняя необходимость может заставить нас вступить в союз с другими. Но мы чувствуем себя исключенными из НАТО. Если Россия не является частью этого, конечно, она чувствует себя исключенной. Зачем нужно

расширение НАТО? В 1954 году Советский Союз подавал заявку на вступление в НАТО. У меня есть документ. (Р)

Президент [Буш]: Это интересно. (Р)

Президент Путин: НАТО дало отрицательный ответ по четырем конкретным причинам: отсутствие урегулирования по Австрии, отсутствие урегулирования по Германии, тоталитарный контроль над Восточной Европой и необходимость для России сотрудничать с процессом разоружения ООН. Теперь все эти условия выполнены. Возможно, Россия могла бы быть союзником. (Р)

Но реальный вопрос в том, как мы свяжем Россию с остальным цивилизованным миром. Факт в том, что НАТО расширяется, и нам нечего сказать по этому поводу. (Р)

Президент [Буш]: Вы сейчас собираетесь поговорить о прессе? (Р)

Президент Путин: Хорошо. Я помню встречу много лет назад с лауреатом Нобелевской премии, который рекомендовал быстро раздать государственную собственность, потому что она попадет в нужные руки. Мы раздали собственность, но в центре была такая слабость. Ну, слабость распространилась, и государство стало очень слабым. Приватизация была особенно слабой. Некоторые лица стали очень могущественными. Чтобы сохранить свои «законно» полученные владения, они скупали медиаактивы. Гусинский взял 1,5 миллиарда долларов государственных активов. Он украл 1,5 миллиарда государственной собственности, а потом жалуется, что государство ворует. (Р)

Вы говорите о свободной прессе. Свободной прессе нужна собственная экономическая основа. Я хочу создать условия для возникновения действительно свободной прессы. Это не «свобода прессы», когда кто-то берет 1,5 миллиарда и давит на государство. (Р)

Президент [Буш]: Нам следует вернуться к встрече. Вы знаете, что Аснар вас очень ценит; он говорил мне о своем уважении к вам. (Р)

Президент Путин: Вы пригласили меня в Вашингтон и на свое ранчо. Я хотел бы пригласить вас приехать в Москву и в мой дом. (Р)

Теперь об экономике, я ценю вашу поддержку по ВТО. Но у нас есть некоторые проблемы с европейцами, и ваше лидерство могло бы изменить ситуацию. Они все еще заявляли в недавнем деле о стали, что мы являемся нерыночной экономикой, и доказательства, которые они использовали, включали тот факт, что цена на землю в Новосибирске ниже, чем в Бельгии! Также тревожит, что поправка Джексона-Вэника все еще применяется. Китай уже имеет постоянный режим наибольшего благоприятствования. Разве они более демократичны, чем мы? И они даже заявляют, что являются развивающейся страной. (Р)

Президент [Буш]: Членство в ВТО будет означать, что поправка Джексона-Вэника уйдет в прошлое. (Р)

Президент Путин: Я слышал, вы собирались отправить бизнес-делегацию в Россию? (ДС)

Президент [Буш]: Я поручу Дону Эвансу организовать это. У нас большой потенциал. Вы не будете вечно продавать только нефть! (ДС)

Конец беседы

